

Микрофинансовая ловушка для России

Отсутствие регулирования приведет к взрыву

Микрофинансовые организации (МФО) предназначены для того, чтобы обеспечить доступ к финансовым услугам (в первую очередь к кредиту) бедным слоям населения, тем самым облегчив их существование. Институт МФО предназначен для развивающихся стран, так как в развитых странах даже самые бедные слои населения имеют доступ к обычным банковским продуктам.

Эра микрофинансов началась в 70-х годах прошлого века во многом благодаря лауреату Нобелевской премии мира Мохаммеду Юнусу из Бангладеш. С тех пор институт МФО распространился по странам третьего мира. Через 40 лет микрофинансовая революция докатилась и до России. В январе нынешнего года вступил в силу закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», легализовавший полуподпольную деятельность отечественных ростовщиков.

Рыночная ниша МФО колоссальна. В I квартале 2011 года за чертой бедности (денежные доходы ниже величины прожиточного минимума 6,5 тыс. рублей в месяц) в России, по данным Росстата, оказалось 22,9 млн человек (16,1% населения). Банки, как правило, не кредитуют таких бедных людей из-за высокого риска невозврата и высоких издержек - как выдачи кредитов, так и их взыскания.

Ростовщичество, в том числе и в форме микрофинансов, - это эксплуатация бедных. В России же - не просто эксплуатация, а «питье крови»: микрозаймы предоставляются под немыслимо высокие проценты, например под 2% в день, что составляет 730% годовых. В других развивающихся странах такие проценты ушли в прошлое, благодаря насыщению рынка и законодательному ограничению процентных ставок по микрозаймам, но все равно остаются высокими. Например, в Индии уровень процентных ставок по микрозаймам составляет 24-30% годовых.

Если заемщику не удалось погасить вовремя заем, он начинает метаться, берет новые займы, чтобы расплатиться со старыми. Спираль долгов закручивается вокруг шеи, и несчастный попадает в «микрофинансовую ловушку». Те, кто не в состоянии из нее выбраться, иногда кончают жизнь самоубийством. Вопреки своей благородной цели, институт МФО способствуют еще большему обнищанию населения.

Из международной практики известно, что когда в «микрофинансовой ловушке» оказывается критическая масса людей, появляется сопротивление, проводятся акции протеста и возникает массовое движение отказа от платежей по микрозаймам. Например, известно никарагуанское движение No Pago! («Не платить!»), родившееся в апреле 2008 года. И тогда в «микрофинансовую ловушку» попадают уже сами ростовщики. При 730% годовых и стоимости ресурсов 40% годовых они могут «терпеть» даже 84% невозвратов, соответствующих точке безубыточности, но никак не 100%. А именно такая ситуация возникает, когда сопротивление становится массовым. В этом случае правительству выгоднее поддержать народ, а не ростовщиков: так, президент Никарагуа Даниэль Ортега публично поддержал движение «неплательщиков».

Аналогичная ситуация развивается в Индии, в сельскохозяйственном штате Андхра-Прадеш. Там микрофинансовый бум, продолжавшийся пять последних лет, завершился в октябре прошлого года кризисом. Массовые самоубийства (зафиксировано около 80 случаев) и акции протеста заставили правительство принять серьезные, но запоздалые меры против распоясавшихся ростовщиков.

Движения наподобие No Pago! разрушают финансовую культуру населения, уважение к the rule of law (силе закона) и создают угрозу для финансового сектора и экономики. Возникает «культура неплатежей».

В Россию только-только приникли к живительному источнику мудрости Мухаммеда Юнуса, а в колыбели микрофинансов - Бангладеш - уже отвернулись от их отца. Премьер-министр страны Шейх Хасина Вазед заявила, что микрокредиторы «сосали кровь из бедных во имя снижения уровня бедности». Она отдала указание провести расследование деятельности «Граммин Банка» Юнуса, а сам нобелиат был отстранен от руководства своим детищем.

У нас микрофинансовый бум пока только начинается. Сейчас микрофинансовые организации растут как грибы после дождя: первые предприятия были зарегистрированы 8 июля, а к концу лета, меньше, чем за 2 месяца, Минфин внес в реестр МФО уже 464 организации.

Пока размеры микрофинансового рынка невелики. На 1 июля они составили всего 29,5 млрд рублей, тогда как розничный кредитный портфель российских банков достиг 4,5 трлн. Однако лиха беда начало.

В чем причины микрофинансового бума? Отчасти - в неразворотливости банков и в их чрезмерной осторожности, существенно возросшей в ходе кризиса. Банки, как правило, предъявляют достаточно высокие требования к потенциальным заемщикам, и многие из потенциальных клиентов получают отказ в предоставлении кредита.

Другая причина - слабое проникновение розничного кредита в российскую экономику, связанное, в частности, с избыточным регулированием банковской деятельности, а также с засильем госбанков.

Таким образом, возникает неудовлетворенный спрос. Природа не терпит пустоты, и в нишу на рынке экспресс-кредита ринулись охочие до наживы ростовщики.

Хотя МФО и выполняют типично банковские функции - привлекают и размещают займы, по существу ничем не отличающиеся от депозитов и кредитов, они не подчиняются строгому банковскому законодательству и регулятору кредитного рынка - Центробанку. До 8 сентября регулятором МФО был Минфин, а после этой даты контроль и надзор в сфере микрофинансовой деятельности, включая ведение государственного реестра МФО, перешел в ведение ФСФР. Пока говорить о серьезном регулировании не приходится. По существу, процесс пущен на самотек.

Вместо жесткой банковской системы показателей у МФО, привлекающих займы физлиц и юрлиц, всего два норматива: достаточности собственных средств (не менее 5%, а для некоммерческих партнерств - не менее 50%) и ликвидности (не менее 70%). Требования к активам, формирующим капитал, у обычных предприятий отсутствуют, понятие «ненадлежащих активов» для них просто не существует, что открывает широкие возможности для манипулирования капиталом. А ведь именно капитал является «подушкой безопасности» для финансовых организаций. Кроме того, у обычных предприятий отсутствуют резервы на потери по ссудам. Между тем резервы регулируют меру рисков, которые способна взять на себя финансовая организация.

Требования к размеру капитала у МФО отсутствуют, тогда как у банков он не может быть меньше 90 млн рублей, а с 1 января 2012 года - не меньше 180 млн. Кроме того, МФО существенно менее прозрачны, чем кредитные организации.

Стремительная экспансия МФО создает повышенные риски для банковского сектора и для финансового сектора страны в целом. Рынок-то общий и отнюдь не резиновый. Когда долг достигает такой величины, что заемщик уже неспособен его обслуживать, начинаются дефолты и возникает долговой кризис. Если МФО создадут чрезмерную долговую нагрузку на своем сегменте розничного кредитного рынка, то они могут стать причиной долгового кризиса.

В Германии и Польше процентная ставка по кредитам законодательно ограничивается ростовщической ставкой. В России подобного ограничения нет. Между тем международный опыт учит, что отсутствие должного надзора за микрофинансовым рынком ведет к кризису.

Если рынок микрофинансирования будет отпущен на самотек, то его экспансия приведет к самым печальным последствиям: разнузданное и ничем не ограниченное ростовщичество будет способствовать дальнейшему обнищанию населения, а когда критическая масса недовольства достигнет предела, начнутся массовые отказы от возврата займов и акции протеста.